

МЫ – ЛИШЬ
ЧАСТИЧКИ
ЗВЕЗД,
НО СВЕТ
НАШ ВЕЧЕН

МЕТЕОРИТЫ

АНДРЕА МАДЖИ

перевод ВЛАДИСЛАВЫ СЫЧЕВОЙ

18+

роман

МИОО

ГЛАВА 1

*Я сравниваю бедный этот звук
с той необъятной смертной скукотищей*.*

В небольшом городке на севере Италии, где все друг друга знают и вечно суют нос в чужие дела, в выпускном классе лица** царит обычная утренняя суматоха.

Преподаватель гуманитарных предметов Роберто Эльпиди садится за стол и, быстро выполняя стандартный ритуал, вводит логин и пароль. Кстати, пароль — Alka-seltzer. С заглавной буквы, дефис между словами.

---

* Искраженная цитата из стихотворения Дж. Леопарди «Бесконечность» (перевод И. Тхоржевского).

** Лицей — финальная стадия тринадцатилетнего школьного обучения в Италии.

Привычным жестом Эльпиди потирает ладони и обращает их к классу, тем самым призывая учеников ко вниманию. На левой руке у него виднеется продолговатый шрам — выпуклая светлая полоска кожи между мизинцем и безымянным пальцем.

— Сегодня мы с вами поговорим об истории Венеции.

Эльпиди — необычный учитель. Он не повышает голоса, сдержан в выражениях, обходителен и до того хладнокровен, что напоминает айсберг. Он из тех, кто умеет внушить к себе уважение. Однако сегодня ученики не горят желанием его слушать. Один только Филиппо Лоруссо уже сидит наготове с тетрадью и ручкой, с нетерпением ожидая, пока остальные уgomонятся. В общем, Лоруссо — типичный ботаник.

— Да замолчите вы! Ведь потом будут спрашивать по этой теме... И мне нужно все как следует записать! — говорит он, поправляя огромные очки на коротком носу.

— Лохуссо, как обычно, рад подлизаться!

Андреа Беррино со всеми ведет себя по-хамски, но с Филиппо — особенно. С первого дня старшей школы он «ласково» прозвал его Лохуссо.

Эти ребята — полные противоположности. Родители Андреа — доктор Беррино, самый модный дантист в городе, и бывшая манекенщица, которая благодаря состоянию мужа стала важной дамой. Андреа — высокий, подтянутый и крайне неприятный кудрявый блондин. Филиппо — астматик с аллергией

на собак, кошек, пыль, злаки и морепродукты. Его отец работает на почте, а мать преподает историю искусств. Друзей у него мало, можно сказать совсем нет. Особой популярностью он не пользуется, да и красавцем его не назовешь из-за невысокого роста и несчастных шестидесяти с половиной килограммов худосочия.

Постоянные издевки со стороны Андреа похожи на травлю.

Филиппо раздосадованно смотрит на Андреа:

— Вообще-то я все слышал!

Ренцо, гей в шерстяной шапочке, он же сосед Андреа по парте и восходящая звезда стрит-дэнса, усмехается:

— Воу, полегче!

— Лохуссо, а может, тебе телку найти? — не унижается Андреа.

Филиппо встряхивает ингалятор «Вентолин» и глубоко вдыхает лекарство, пытаясь побороть астматический приступ. Любое волнение провоцирует у него приступ.

— Знаешь, Беррино, за тобой куча девчонок бегала бы, не будь ты самым безмозглым придурком в истории человечества!

Не обращая внимания на происходящее, Эльпиди начинает урок:

— Согласно легенде Венецию основали римляне, бежавшие в четыреста пятьдесят втором году от Аттилы. На самом же деле она не могла быть построена

раньше пятьсот тридцать пятого года, то есть начала византийско-готских войн...

Валентине Батистелле, красотке с ником @vale-stella в соцсетях, совершенно наплевать на византийско-готские войны, Венецию и все прочее. Это типичная девушка с обложки: платиновая блондинка с длинными прямыми волосами, пухлыми губами, шикарной грудью и фигурой, доведенной до совершенства постоянными танцами и занятиями в спортзале. Ради подписчиков в тиктоке готова в лепешку расшибиться. А еще она инфлюэнсер, модель, бьюти-блогер и самая красивая девочка в школе.

— Два дня назад я уронила телефон, — жалуется она Роберте, своей соседке по парте, — пришлось купить новый. Но пока грузилась резервная копия, я несколько часов ничего не выкладывала и у меня упали охваты. Если статистика не улучшится, у меня случится нервный срыв!

С задней парты к ней наклоняется Педро:

— Выложи в тикток, как крутишь задницей в слоу-мо. Вот увидишь, все резко поднимется!

Педро, в миру Пьетро Де Марко, — единственный сын адвоката (и депутата) Аттилио Де Марко из конторы «Де Марко и партнеры».

Отец пытался воспитать сына по своему образу и подобию, но получил обратный результат: Педро вырос самым настоящим бунтарем. Бритый под Рыжего из фильма «На игле», болезненно худой, он

даже в январе ходит в рваных джинсах и футболках с короткими рукавами, чтобы демонстрировать свои татуировки. Из-за того что он вечно курит травку, все называют его Педро и считают главным наркодилером города. Говорят, что, если к нему подпустить полицейских собак-ищеек, даже у них начнутся галлюцинации.

— Ну ты и скотина, Педро! — возмущается Роберта, длинноногая и фигуристая, хоть и чересчур худая шатенка; она прекрасно играет на гитаре и увлекается фотографией. Из окон падает идеальный свет, поэтому она наводит камеру на Валентину, снимает и отправляет фото ей по ватсапу:

— Выложи потом. Такая красotka получилась!

Валентина тайком от учителя заглядывает в телефон:

— Действительно красиво получилось, спасибо! Против солнца, но я еще обработаю. Так что, купила его в итоге?

— Кого? Фотик? А как же! Когда сможешь, опробуем.

— Как насчет завтра? Устроим фотосессию в парке?

— А может, сегодня после школы?

Эльпиди все так же невозмутим:

— Историк Кассиодор описывает первые жилища венецианцев как «гнезда водоплавающих»...

— Посмотри только на эту курицу, как выпендривается...

Неформалка Кьяра — полная противоположность Валентины: в комбинезоне, тяжелых ботинках, с копной дредов на голове и гроздьё пирсинга в носу. Ее интересуют мероприятия в общественных организациях, митинги в защиту окружающей среды, конференции по проблеме женского обрезания. Она выступает за курсы итальянского для иммигрантов, за права ЛГБТ-сообщества и за сборы средств для беженцев. А еще терпеть не может Валентину.

— Роберта не лучше! — поддакивает Марта, милостливая шатенка с большими темными живыми глазами. Они с Кьярой — полная антитеза Валентине с Робертой.

Эльпиди как ни в чем не бывало продолжает:

— Изначально острова укрепляли с помощью насыпей и свай, которые вбивали в илистый грунт, чтобы не дать водам залива разрушать жилища.

У Сильвии, блондинки с ослепительной улыбкой, что сидит за второй партой в левом ряду, в кармане начинает вибрировать телефон. Она осторожно, чтобы не заметил учитель, достает его.

— Это Энрико!

— О, Энрико! — передразнивает ее Анита, соседка по парте и по совместительству лучшая подруга с начальной школы. У нее копна непослушных кудрей, безупречный макияж и стройная спортивная фигура. Внешне ее легко принять за студентку или даже за молодую женщину. В школу она ходит с сумкой «Луи Виттон» вместо рюкзака.

— Он такой милашка, — расплывается в блаженной улыбке Сильвия.

— Энрико?

— Смотри, он поставил сердечко!

— Ну и ну! Надо же, как Карась расщедрился!

— Перестань! Его так с началки никто не называет!

— Для меня он как был Карасем, так и остался. Но тебя-то как угораздило с ним сойтись?

— Меня все устраивает. Чего прицепилась?

— Его же столько раз на второй год оставляли!

— Ну и? Что в этом плохого?

— Да ничего. Просто... парней вокруг — море, а ты на своем Карасе зациклилась...

Ренцо развлекается, наблюдая за неразберихой в классе, и с любопытством вертится по сторонам:

— Во дела! Кроме Филиппо, ни фига же никто не слушает!

Он встречается глазами с Кьярой, своей лучшей подругой (точнее, бывшей лучшей подругой), но та сразу же с возмущением отворачивается.

Эльпиди невозмутимо гнет свою линию:

— ...Что касается собора Святого Марка, то вы, конечно, знаете, что там хранятся останки святого евангелиста, которые в восемьсот двадцать восьмом году двое купцов выкрали из Александрии Египетской. Правда, в те времена кража мощей, так же как и торговля ими, была не редкостью. На самом деле подобное случается и сейчас: например, пару лет

назад шантажисты умудрились выкрасть гроб телеведущего Майка Бонджорно.

— Это что еще за хрен? — шепчет Ренцо на ухо Андреа.

Эльпиди продолжает:

— Конечно, преступников поймали и осудили за попытку вымогательства. Но, по сути, они, как в Средневековье, выкрали труп ради наживы. Возвращаясь к нашей теме: помимо мощей святого Марка в венецианском соборе хранятся останки еще одной выдающейся исторической личности. Кто-нибудь знает, о ком идет речь?

У Педро уже нет сил это слушать. Он вырывает из тетради листок, пишет на нем что-то, комкает и кидает на парту девочкам, сидящим впереди.

— О Майке Бонджорно? — с серьезным видом тянет руку Филиппо.

Раздаются смешки. Учитель поднимает глаза к небу.

— Нет, Филиппо. Была еще одна почти столь же важная историческая личность, — с ироничной усмешкой отвечает Эльпиди. — Положим, Александр Великий...

Сбитый с толку смехом девочек, он оборачивается к Валентине:

— Дай мне эту записку.

Валентина замирает, не в силах пошевелиться.

— Записку, пожалуйста, — повторяет Эльпиди, не спуская с девушки невозмутимого взгляда.

Валентина встает и отдает ему скомканный листок.

«Господи, прошу, пусть он ее выкинет...»

Но Бог в это самое мгновение слишком занят, чтобы выслушивать мольбы Педро. Развернув бумажку, учитель читает ее содержание.

«Я сравниваю бедный этот звук

С той необъятной смертной скукотищей...»

— Ну, во всяком случае, Де Марко, ты знаешь поэта Леопарди.

— Лично не знаком, — отшучивается Педро, пропуская мимо ушей издевку Эльпиди.

Он совсем как негодяи из фильмов, которые язвят, прежде чем зверски расправиться со своей жертвой. Но Педро любит играть с огнем, вот и хорохорится. На самом деле ему даже приятно, что учитель оценил его остроумие.

К облегчению Педро, Эльпиди усмехается и засовывает бумажку в карман.

— Вижу, Де Марко, ты сегодня в ударе. Да и дружки твои не лучше. Наверняка во всем виновато какое-нибудь особенное положение звезд или противостояние Марса и Сатурна. А может, это последствия магнитной бури в прошлом месяце. Знаете, из-за избытка радиации...

Ренцо толкает локтем Беррино:

— Вот блин! Если до астрономии дошло, значит, мы его чертовски довели. Сейчас всем достанется.